

— Разве не на артиста? — Ван Шаоцзюнь округлил глаза от изумления.

С такой-то внешностью? Неужели этот парень всерьёз собрался таскать подносы?

— А какие у вас вакансии? — ровным, прохладным тоном спросил Ли Шуинь.

В его голосе прозвучали нотки человека, привыкшего отдавать приказы, а не подчиняться.

Шаоцзюнь на секунду растерялся, даже укорил себя за секундную слабость перед соискателем. Но стоило ему взглянуть на это лицо, как недовольство улетучилось.

«Всё из-за этого сходства с боссом, — успокоил он себя. — Одно лицо, вот и мерещится всякое»

Впрочем, отсутствие опыта у парня его не пугало. Дело в клубе нехитрое — за пару дней любой освоится. Главное, чтобы человек попался надёжный и не сбежал через неделю, а уж если соображает туго — не беда, обучат. Тем более с такой внешностью. Да пусть он вообще ничего делать не умеет, Шаоцзюнь всё равно бы его взял. Будет стоять в зале красивой деталью интерьера.

— Из свободных мест — администратор зала, кассир, официант, менеджер по продажам и артисты на сцену.

Ли Шуинь молча кивнул и принялся заполнять анкету.

Ван Шаоцзюнь заглянул ему через плечо. Когда он увидел в графе желаемой должности слово «официант», у него едва пар из ушей не пошёл. Действительно, пришёл подносы таскать!

Он скользнул взглядом по руке Ли Шуиня, сжимающей ручку. Крупная ладонь с тонкими, изящными пальцами — прямыми, с аккуратными розоватыми ногтями. Настоящая мечта художника, рисующего комиксы. И заставлять его собирать грязную посуду этими руками? У Шаоцзюня просто сердце кровью обливалось.

Он твёрдо решил наставить юношу на путь истинный. Видеть, как такое сокровище губит свою молодость на чёрной работе, было выше его сил.

В ход пошёл излюбленный приём — душевный разговор.

— Сам-то откуда будешь? — дружелюбно прищурился Шаоцзюнь.

— Из Сиина.

— О, Сиин! Отличные места! — соврал менеджер.

Сам он слыхом не слыхивал про эту глухомань. Но тем лучше — провинциалов куда проще уговорить на выгодные условия.

— А лет тебе сколько?

— Двадцать один.

— Самый расцвет, завидую! Из соседней академии искусств, подработку ищешь?

— Нет.

— А с алкоголем как, дружишь?

— Немного умею пить.

В глазах Шаоцзюня вспыхнул азарт.

«Умею немного» на языке соискателей обычно означало, что парень без труда перепьёт половину заведения. Уж ящик пива в него точно влезет без последствий.

— Петь умеешь?

Ли Шуинь замер, не донеся ручку до бумаги.

— А официантам теперь обязательно петь?

От такой непосредственности Шаоцзюнь на секунду смешался, но тут же заулыбался, заглаживая неловкость:

— Да нет, что ты! Просто у тебя внешность слишком броская, жаль на подносах её губить. Артистом быть куда престижнее. Или вон, стримером к нам иди. У нас же крупная сеть, больше десятка клубов по всей стране. Этот филиал я совсем недавно подмял под себя.

Ли Шуинь безучастно кивнул. Ему было глубоко плевать на масштаб сети. Главное — кормят ли здесь и дают ли крышу над головой.

— У артистов и ставка в разы выше, и спину гнуть не надо — ни тебе грязных столов, ни ящиков с пивом. С твоими-то данными в официанты идти — просто преступление.

— Понятно, — бесстрастно отозвался Шуинь, утыкаясь обратно в анкету.

Но Шаоцзюня было не остановить. Равнодушие парня лишь подстёгивало его пыл. Упускать такую золотую жилу он не собирался — эта физиономия гарантированно принесла бы заведению бешеные деньги.

— Смотри, какая схема, — заговорщицки понизил голос менеджер. — Суть работы артиста простая: показываешь какой-нибудь номер, общаешься с гостями, выпиваешь за их счёт. Оклад — три тысячи. Если выступление зайдёт публике, тебе будут дарить цветы. Один букет в нашем меню стоит шестьсот восемьдесят восемь юаней, половину забираешь себе. Любые подарки от клиентов — чистая твоя прибыль. Плюс десять процентов с каждого проданного тобой стола. У нас даже самые безнадежные бездари в первый месяц поднимают по шесть тысяч. А разживёшься постоянными клиентами — планка за десять тысяч перевалит. С твоим лицом ты эту десятку в первую же неделю сделаешь, попомни моё слово.

Перспектива так-то заманчивая, но Ли Шуинь и не думал соглашаться.

Торговать лицом, улыбками, а уж тем более телом он не собирался.

Видя, что тонны цифр не производят на парня никакого впечатления, Шаоцзюнь решил, что тот просто робеет из-за отсутствия талантов. Он поспешил снизить планку:

— Да если и петь не умеешь — не беда! Фанеру включим, будешь просто рот открывать под музыку, делов-то.

Грифель карандаша в руке Ли Шуиня резко вильнул в сторону, едва не прорвав тонкий лист бумаги.

«Похоже, я забрёл в какой-то притон, — уныло подумал он. — Надо сматывать удочки, пока не поздно»

Ли Шуинь аккуратно положил ручку на стол и поднялся.

— Извините за беспокойство. Кажется, эта работа мне не подходит.

— Погоди, ты куда?! — Шаоцзюнь аж подпрыгнул, хватая его за рукав. — Никакой это не притон! Я просто зла тебе не желаю. Зачем горбатиться за гроши, когда природа наградила такой внешностью?

Кое-как усадив беглеца обратно, он заставил его продолжить заполнение анкеты.

— Ладно, хозяин-барин, — вздохнул менеджер, следя за кончиком его ручки. — Официант так

официант. Оклад две тысячи четыреста в месяц. С продаж алкоголя те же десять процентов каплют. Испытательный срок — три месяца, на это время будешь получать восемьдесят процентов от ставки. После оформления подключим тебе страховку и базовый соцпакет. Накопительной пенсии у нас нет, сразу предупреждаю. Смена с семи вечера до полвторого ночи, один выходной в неделю. Обязанности стандартные: разносить заказы, держать зал в чистоте, принимать и разгружать товар каждый день.

Он умоляюще заглянул парню в глаза. Неужели этот упрямец действительно упустит шанс блистать на сцене?

— Хорошо, — бесстрастно отозвался Ли Шуинь. — Когда выходить?

— В течение недели нужно приступить.

— Жильё и питание предоставляются?

— Да, жильё бесплатно. Кормим ужином и ночным перекусом после смены, днём-то заведение закрыто.

Шуинь прикинул в уме расходы. Двухразовое питание — уже хлеб. А уж на утреннюю булочку на пару да жидкую кашу как-нибудь наскребёт.

— Когда я могу заселиться?

— Как только подпишем документы. Общежитие у нас коридорного типа, комнаты на шестерых. Душ, горячая вода — всё есть, условия приличные. Кровать мы дадим, но бельё и одеяло приноси свои.

Шаоцзюнь тараторил без умолку, уже мысленно оформив парня в штат.

— И да, в общежитии держи ухо востро. Народ там разный крутится, береги ценные вещи. Вот буквально позавчера у нашей уборщицы Хуахуа мобильник увели, так она до сих пор всем плешь проела, работает спустя рукава.

В дешёвых комнатах воровство процветало, и Шаоцзюнь, съевший на этом собаку за годы работы в общепите, счёл своим долгом предупредить новичка. Впрочем, тут же осёкся, вспомнив, что Ли Шуинь пришёл под ручку с Цинь Шусинем. Учитывая крутой нрав этого наглеца Шусиня, вряд ли у кого-то из местных маргиналов хватит духу позариться на вещи его приятеля.

— Я могу переехать сегодня? — спросил Ли Шуинь.

Его дешёвая конура в захудалом мотеле находилась неподалёку. Чем быстрее он освободит комнату, тем больше сэкономит на оплате за сутки.

Шаоцзюню ещё не попадались соискатели с такой бешеной хваткой. Только прошёл собеседование — и уже пакует чемоданы. Он что, и к работе готов прямо сегодня приступить?

— М-можно... — выдавил менеджер, ошарашенно оглядев парня с ног до головы, но быстро вернул себе деловой тон. — Бери удостоверение личности, спускайся в офис на первом этаже, сделай две копии. Подпишем договор, и я лично провожу тебя до комнаты.

— Я ещё не успел оформить документы. Можно принести копию через пару дней?

Ли Шуинь только-только вышел из тюрьмы, и у него на руках не было паспорта. Именно поэтому его безжалостно выставляли за дверь на прошлых собеседованиях. Времена изменились: без клочка пластика в городе ты никто.

Шаоцзюнь на секунду замаялся. Решив, что парень просто потерял документы и сейчас бежит по инстанциям, он махнул рукой:

— Ладно, дело житейское. Сдашь позже. Пошли, покажу твоё новое жилище.

Он звякнул связкой ключей и зашагал к выходу, но перед самой дверью остановился и с надеждой обернулся:

— И всё-таки, может, на сцену? Лицо-то у тебя чисто породистое, киношное.

<http://bllate.org/book/20478/2115598>